

УДК 001.2;008.001

СУБЪЕКТ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

Р.Б. Квеско, О.Е. Радченко, А.П. Чубик, С.Б. Квеско*, О.С. Гончарова, М.В. Исупов

Томский политехнический университет

*Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета инновационных технологий и предпринимательства, г. Томск
E-mail: kvesko@tpu.ru

Рассматривается проблема субъекта толерантности и интолерантности в массовом сознании общества, анализируются концептуальные подходы к рассмотрению механизма их взаимодействия.

В наше время инвайронментальная парадигма мышления определяет одно из главенствующих мест в современной философии принципу экоцентризма. При этом человек рассматривается не как «вершина» эволюционного процесса, а как важный фактор «направляемости» развития глобальной системы «общество – природа – человек». Как важнейшее условие преодоления кризиса выделяется обретение гармоничных отношений культуры и природы. Инвайронментальная парадигма должна стать основанием современного мышления для решения имеющихся и предотвращения потенциальных проблем образования в условиях глобализма.

Определено, что теория устойчивого развития, на которую ориентируются большинство современных стран при формировании своей системы образования, ограничиваясь социальными, экономическими и технологическими аспектами, в конечном итоге, имеет прагматическую ориентацию. В современных концепциях реформирования образования теряется принцип самоценности социальных процессов и социальных отношений. Проблема принятия принципов целесообразного взаимодействия человека с окружающей миром (социумом и природой), включение их в свое сознание, ориентация на принципы в деятельности каждым конкретным человеком остается на сегодняшний день не до конца решенной.

С учетом анализа теории устойчивого развития можно сделать вывод о том, что в современном образовании акцент необходимо сделать на мировоззренческой, ценностной составляющей, формируемой инвайронментализмом на толерантности и интолерантности социальных отношений в обществе, общественного сознания, как массового, так и элитарного. В данном случае наиболее адекватной современным реалиям и основополагающей концепцией современного пространства образования должна стать рискология.

Система образования предстает не только как сложная, но статичная, как это может быть описано системным подходом. Так как любая система существует постольку и до тех пор, пока внутри нее протекают определенные процессы, для анализа образовательного пространства в качестве основного методологического средства более адекватным представляется деятельностный подход, со-

гласно которому данное пространство может быть представлено как пространство организованной человеческой деятельности. Процессы в данном пространстве характеризуют его, во-первых, как многоплановую систему, которая содержит различные, но тесно связанные и взаимообусловленные стороны – социальную, информационную и другие, во-вторых, как открытую систему.

Понятие толерантности исследовано в непосредственной связи с понятием интолерантности, являющемся её полной противоположностью. С одной стороны, в них отражаются характеристики указанных явлений, а с другой стороны, именно с субъектного уровня начинается формирование толерантности и интолерантности в более широком масштабе. Толерантность и интолерантность не существуют в обществе абстрактно. Носителем толерантности и интолерантности в социальной системе является человек. Поэтому характеристику толерантности и интолерантности нельзя считать полной до тех пор, пока не обозначен носитель данного явления и не определены его характеристики. Мы согласны с В.Е. Кемеровым утверждающим: «Толерантности нет, пока мы не прояснили вопрос о том, кто взаимодействует, каковы субъекты взаимодействия. Вопрос о том, что такое толерантность, находится в полной зависимости от ответа на вопрос, кто реализует толерантность. Поэтому, с точки зрения социальной философии, малопродуктивными представляются попытки определить толерантность в общем виде, а потом показывать, как она существовала (существует) в разных социальных, исторических, научных контекстах» [1]. Исходя из того, что толерантность и интолерантность находятся в тесной связи друг с другом и не могут рассматриваться в отрыве друг от друга, и учитывая, что современная философия ставит акцент на субъектности, мы делаем вывод о том, что для характеристики интолерантности определение субъекта интолерантности является не менее важным, чем определение субъекта толерантности при характеристике толерантности.

В статье описаны идеальные субъекты, поскольку в реальности можно говорить лишь о склонности вести себя толерантно или интолерантно. Черты толерантности и интолерантности проявляются в каждом человеке с преобладанием либо одних, либо других.

Интолерантность находится в одной плоскости с социальным бессознательным, обе эти категории являются по своей сути иррациональными. Толерантность же соотносится с сознанием, поскольку данные категории базируются на рациональных компонентах, к тому же являются производными, а не естественно заложенными в психике, как социальное бессознательное и интолерантность. Это ещё раз подтверждает наш вывод о том, что интолерантность органично присуща человеку и более близка ему, чем толерантность, что можно проследить на примере всей истории человечества, в которой интолерантность являлась преобладающей и естественной частью жизнедеятельности, а также основой взаимодействия соперничающих сторон.

Социальное бессознательное и толерантность находятся в разных смысловых плоскостях и не имеют точек пересечения. Можно предположить, что толерантность и социальное бессознательное могут сосуществовать в пределах одной смысловой плоскости, когда речь идёт о толерантности по отношению к представителям одной с субъектом толерантности (или интолерантности) группы. Однако в рамках одной социальной группы, члены которой имеют идентичное содержание социального бессознательного, различия между субъектами минимальны и, как правило, несущественны, а толерантность, в нашем понимании, всё-таки представляет собой категорию, возникающую с появлением инаковости и различий.

Понятие субъекта толерантности является одним из ключевых понятий в определении сути толерантности. Под субъектом толерантности могут пониматься как отдельные индивиды, так и различные социальные группы и общественные институты, которые участвуют в процессе взаимодействия, принимая толерантность как основу взаимоотношений с другим субъектом.

При определении характеристик субъекта толерантности целесообразно отталкиваться от характеристик самого понятия толерантности, которое можно обозначить как свойство беспристрастно оценивать все события, явления и т. д., содержащие иные характеристики, непредвзято к ним относиться как на уровне мышления, так и на уровне поведения, а также как способность соотносить свои взгляды с информацией об окружающем мире, отмечая как положительные, так и отрицательные черты явлений мира одновременно.

Сам факт построения отношений на принципах толерантности предполагает наличие у субъекта толерантности соответствующих морально-этических качеств, которые позволят ему вступить в конструктивное взаимодействие. Как уже говорилось выше, субъект толерантности изначально морально не соглашается с каким-либо иным явлением, не совпадающим с его представлениями, точкой зрения и т. д. При этом субъект изначально должен обладать определённой силой для воздействия на иное явление. М. Гольдман справедливо

замечает, что человека как субъекта толерантности характеризует именно толерантность сильного и её проявления [2]. Она выражается в том, что, морально не соглашаясь с отклонением, субъект всё же не стремится каким-либо образом подавить его, уничтожить или любым способом препятствовать его существованию. Он сознательно не пользуется этой силой, предпочитая взаимодействие на принципах толерантности. В сознании человека (или какой-либо социальной группы) как субъекта толерантности должны быть сформированы такие морально-этические установки, которые скоординируют его действия в направлении конструктивного взаимодействия, а не разрушения и подавления с позиции силы, перенесены субъектные акценты с толерантности на интолерантность.

Мы согласны с Д. Бродским [3] в том, что субъект толерантности имеет сформированное в сознании представление о совместных формах деятельности как норме повседневной жизни. Совместная деятельность и взаимодействие являются характеристиками толерантности и способствуют формированию толерантного отношения к окружению. Предпосылкой формирования толерантного отношения к миру является ориентация человека на коллективные формы взаимодействия в противовес индивидуализму. Это замечание мы считаем важным, т. к. коллективизм изначально ориентирует на сотрудничество, что свидетельствует о настроенности субъекта толерантности, исходя из этого, настроен на активное отношение к окружающему миру, его освоение и познание во всём многообразии. Индивидуализм, напротив, ориентирует на изоляцию от окружающего мира, что характерно для субъекта интолерантности. Эти утверждения позволяют нам сделать вывод о том, что, сталкиваясь с различными вариантами проявления иного, толерантный субъект, ориентирующийся на коллективные формы взаимодействия, будет настроен на освоение и понимание иного, на диалог и стремление понять, принять, а также выработать совместный подход или найти решение проблемы, то есть он будет настроен на толерантные взаимоотношения и может быть охарактеризован как субъект толерантности. Только в условиях владения наиболее полной информацией о реальной действительности, о явлениях действительности, относящихся к разряду иных, возможно говорить о формировании толерантного отношения.

Продолжая характеризовать субъект толерантности, обратимся ещё к одной из её характеристик, которая заключается в том, что толерантность характеризуется установкой индивида на человечество в целом, на человечество как эталон уверенности отдельного человека. Именно человечество в целом позволяет человеку удовлетворять потребность в идентичности существования, которой не может быть индивидуализм, либо принадлежность к малой и большой группе индивидов, так как разделение на «своих» и «чужих» здесь сохраняется. Именно принадлежность к какой-либо общности

создаёт чувство уверенности и базового доверия к миру, что способствует открытости к контактам с окружением и поиску контактов и взаимодействия за рамками малой группы. Создаётся чувство причастности к большой группе и человечеству в целом, то есть субъект толерантности не замыкается на интересах «своей» группы, которая может дать уверенность в принадлежности, но эта уверенность будет существовать только до тех пор, пока человек будет являться частью этой группы. Сфера интересов и действий субъекта толерантности гораздо шире. Субъект толерантности открыт к взаимодействию с другими социальными группами на основании осознания себя частью человечества в целом.

Таким образом, можно говорить об активном отношении субъекта толерантности к своему существованию, что подчёркивается В.М. Золотухиным, понимающим субъект толерантности как «саморефлексирующего самого себя человека (личность), готового к восприятию всего многообразия мира и сопротивляющегося отчуждению своего собственного бытия» [4]. Далее характеризуя субъекта толерантности, В.М. Золотухин вводит понятие демократической личности, которая нацелена на поиск и создание толерантных взаимоотношений. Демократическую личность отличает отсутствие предрассудков, в том числе этнических, принятие принципа равенства как основы построения отношений, широта мышления и открытость к окружающему миру, установка уверенности, активная жизненная позиция, включающая в себя чувство ответственности за других людей и преобладание рационального начала над эмоциональным. Все описанные качества формируются у человека, если процесс его социализации проходит без отклонений и патологий. Этот тезис совершенно справедлив, но, по нашему мнению, к нему необходимо добавить, что социализация, кроме отмеченного В.М. Золотухиным, должна проходить в условиях, когда образцы толерантного поведения являются предпочтительными и толерантные действия оцениваются позитивно.

Мы можем утверждать, что для субъекта толерантности характерна относительная самостоятельность в том смысле, что он не замыкается на интересах своей группы и не связывает своё существование неразрывно только лишь со своей групповой принадлежностью. Соответственно, субъект толерантности не испытывает необходимости постоянно подтверждать позитивный статус своей группы путём сравнения её с другими группами не в пользу последних. Субъект толерантности рассматривает себя как самостоятельную личность, равно признающую как ценность своей, так и ценности других групп.

Открытость к изменениям, предполагающая принятие свободы как необходимого условия существования, на наш взгляд, можно с уверенностью обозначить как характеристику субъекта толерантности. Категория свободы и её аспекты подробно

разработана в философии. Мы в данном случае обратим внимание лишь на моменты, которые важны в контексте определения субъекта толерантности, и согласимся с Е.Д. Каменевым [5], называющим свободу основным организующим фактором развития человека. Свобода здесь, по его мнению, проявляется двояко. Так, с одной стороны, она предполагает самостоятельность в определении себя и выборе стратегии действия, которая не может быть навязана извне. Свободная личность независима в своих действиях вследствие отсутствия притеснения со стороны общества. С другой стороны, свободную личность характеризует отсутствие внутренних комплексов. Это означает, что она полностью осознаёт свои возможности и место в этом мире, что, в свою очередь, является предпосылкой доверия, на которой и основывается толерантность, и что можно эти характеристики обозначить как характеристики субъекта толерантности.

Субъект толерантности характеризуется как личность, ценная сама по себе, вне зависимости от принадлежности к какой-либо системе. Проявление интереса ко всему, что её окружает, выражается в самостоятельности мыслей, решений, а также поступков с положительным эмоциональным оттенком. Субъект толерантности, таким образом, отличается широтой взглядов, любознательностью, интересом к жизни. Он ценит мир таким, каков он есть, стремясь к гармонии с ним и рассматривая в качестве приоритетов единство с ним, которое может выражаться в разных формах от защиты окружающей среды до стремления мира во всём мире.

Субъект толерантности ориентирован на равенство, которое в первую очередь рассматривается как равенство перед моралью, базирующееся на таких нравственных качествах, как честность, полезность и ответственность, которые выступают, как правило, в неразрывной связи со свободой, о которой мы говорили выше. Равенство выражается в стремлении к социальной справедливости.

Субъект интолерантности – противоположная грань субъекта толерантности и имеет характеристики, во многом отличающиеся и часто противоположные характеристикам субъекта толерантности. Можно отметить, что, как интолерантность наиболее успешно развивается в обществе, где доминирующей идеологией является авторитаризм, так и субъект, приобретающий интолерантные характеристики, скорее всего, оказывается авторитарной личностью. Рассмотрим подробнее, что представляет собой авторитарная личность с тем, чтобы затем выделить те её черты, которые будут применимы к субъекту интолерантности.

Согласно исследованиям Т. Адорно и его коллег, существует особый тип личности – авторитарный, со склонностью к предрассудкам, предвзятостью и стереотипным мышлением, у которого, кроме этого, можно отметить наличие консервативных черт личности. Характеризуя консерватизм как составляющую авторитарной личности, Г.В. Олпорт при-

шет, что «ни одна традиция не будет поддержана, ни один закон не будет выполняться, ни одно социальное изменение не произойдёт, если у большинства граждан нет установки на законопослушание и конформизм» [6]. Консерватизм своей целью имеет поддержание существующего порядка и не допускает появления чего-либо нового, отличающегося от того, к чему уже привыкли, то есть к иному. Важно заметить, что консерватизм нацеливает личность на поддержание тесных связей именно с собственной группой, «здесь особое значение придаётся групповой самоидентификации, социально одобряемому поведению, а смысл жизни видится в сохранении и укреплении сложившейся системы отношений, уклада жизни, на всех уровнях – индивидуальном, социальном и духовном».

Кроме этого, авторитарная личность испытывает ярко выраженную потребность в сильном лидере. Это позволяет сделать вывод о том, что субъект интолерантности скорее несамостоятелен и не обладает свободой, как описанный выше субъект толерантности. Потребность в сильном лидере, называемая авторитарным подчинением, сочетается с авторитарной агрессией, предполагающей наличие объекта, на который может провоцироваться скрытая или вытесненная агрессия. Кроме этого, авторитарными становятся, как правило, неуверенные в себе люди, которые боятся проявления собственных чувств и потери контроля над самими собой. Подобная личность утверждает в собственной социальной позиции, только получая удовольствие от подчинения другого, то есть склоняясь к полюсу интолерантности.

Т. Адорно [7] за основу своей теории берёт идеи психоанализа, которые позволяют ему сделать вывод о том, что склонность к авторитаризму заложена в психике каждого человека на уровне подсознательных механизмов и проявляется готовностью воздействовать на не просто иных субъектов, но тех из иных, которые являются более слабыми и удобными в качестве жертвы. Он отмечает, что вероятнее всего развитие подобных особенностей психики характерно для людей, испытывающих неудовлетворённость своим социальным статусом и претендующих на более высокую социальную позицию. Для авторитарных личностей характерен комплекс власти, а также деструктивная направленность. С нашей точки зрения, перечисленные характеристики авторитарной личности не позволяют говорить об усилении с их помощью тенденций, которые рассматриваются и определяются в ключе толерантности, а напротив, соответствуют тенденциям интолерантности, то на основании этого, авторитарную личность, или личность, характеризующуюся описанными качествами, можно считать субъектом интолерантности. Обращает на себя внимание тот факт, что, как при формировании толерантности в обществе, так и при формировании субъекта интолерантности задействуются бессознательные механизмы.

В противоположность субъекту толерантности для субъектов интолерантности свойственно доминирование групповой принадлежности. Группа и принадлежность к ней является жизненным приоритетом для субъектов интолерантности и является важнейшей статусной категорией. В структуре личности у подобных индивидов групповая принадлежность доминирует. Как правило, им необходимо ощущать себя частью группы. Этой группе всегда стремятся придать более высокий позитивный статус с тем, чтобы повысить её престижность по сравнению с другими группами в первую очередь для себя. Группа собственной принадлежности всегда оценивается интолерантным субъектом более позитивно, чем другие группы. Это свидетельствует о том, что субъекты интолерантности при взаимодействии делают упор на различия. Для интолерантной личности характерно не стремление сблизиться с представителями другой группы, отличной от его собственной группы, с тем, чтобы познать его, а наоборот, стремление отгородиться от этого явления, чётко обозначив границу между «своими» и «чужими» [8].

Таким образом, субъекты толерантности и интолерантности являются воплощением и проявлением толерантности и интолерантности на уровне отдельного субъекта (личности, группы и т. п.). В них отражаются характеристики толерантности и интолерантности с приоритетом какой-либо из них.

В результате анализа различных подходов и точек зрения на толерантность мы можем сделать вывод о том, что явление толерантности многообразно. Оно может быть определено как система ценностей и как определённый процесс. Главным свойством толерантности в отличие от терпения и терпимости является конструктивность. Понятие интолерантности является ее противоположностью. Основаниями интолерантности является деструктивность, частично заложенные на уровне подсознания человека, а частично сформированные в процессе его развития и социализации. Категории толерантности и интолерантности необходимо рассматривать только в соотношении с субъектами толерантности и интолерантности на уровне отдельного субъекта (личности, группы и т. п.). Нельзя провести разделение на субъекты толерантности и субъекты интолерантности, поскольку субъект всегда один. Он может склоняться либо к толерантности, либо к интолерантности. Толерантная или интолерантная направленность субъекта является отражением в нём характеристик толерантности и интолерантности. В то же время, именно с субъектного уровня начинается формирование толерантности и интолерантности в более широком масштабе.

Постнеклассические принципы общественного сознания исторически связаны с переходом к информационному обществу, новому типу образования, стратификационному, географическому и демографическому обогащению социального про-

странства. Экзистенциальные параметры и расширение поля социального действия связаны с эмансипацией от конвейерного, монокультурного, экстенсивного и эволюцией к поликультурному, интенсивному типу образования, от отдельных шагов реформирования к расширению сферы социальных услуг, новым этическим принципам. Новое массовое погружено в культуру как гипертекст, мозаику постмодернизма, информационной открытости, плюрализма жизни, разнообразия парадигм потребления, антропологического поворота, гедонизации. Высвобождение внутренних и привлечение внешних ресурсов в социальном процессе смягчают социальное неравенство, снимают дискриминацию нетипичного.

Наполнение социального пространства не сводится к интегральной системе социально-экономических, психологических, культурных, профессиональных отношений и параметров, так как его топология включает также ущербность и аномалии образовательных и социальных стратегий. Важными функциями механизма формирования толерантности выступают рекреационный и стабилизирующий эффекты, социально-терапевтическое воздействие на личность, культура демократии и прав человека.

Это помогает уйти от социального риска, трансформаций нравственности, стрессов урбанизации, анонимности жизни, жесткой альтернативы оценок. Если власть становится открытой, гибкой, толерантной, плюралистичной, сменяемой, ее новым принципам начинают следовать стратегии образования.

Повседневная рефлексия собственной жизни сама по себе еще не гарантирует априорного согласия человека с нормой социума либо толерантного отношения к нетипичности. Необходима сформированная социальная компетентность, предполагающая диалог нормы и аномии, жизненный путь объекта социального процесса предстает перед нами и в пограничной ситуации, неукорененности, социальной дезинтеграции. В современной ситуации образовательные параметры становятся самостоятельными факторами развития демократии, культуры, активизируют традиционные институты социализации и современной профессиональной ориентации, психологической поддержки, формируют толерантное отношение членов общества. Попадание реальных жизненных траекторий в пространство социального неравенства, риска, пограничных ситуаций и жизненных катастроф сокращает пространство нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кемеров В.Е. Полисубъектная социальность и проблема толерантности // Толерантность и полисубъектная социальность. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. – С. 12–19.
2. Гольдман М. Конструктивная критика как составная часть толерантности // www.tolerance.ru
3. Бродский Д. Некоторые психологические основы конструктивной социальной толерантности // Права ребенка и толерантность. Использование сообществ в рамках обучающего процесса. – Ростов-н/Д.: МПЗД, 2002. – С. 142–159.
4. Золотухин В.М. Толерантность как принцип поведения // www.tolerance.ru
5. Каменев Е.Д. Свобода и ответственность как факторы социальной самоорганизации и толерантности // Толерантность

- и полисубъектная социальность: материалы конференции. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. – С. 151–157.
6. Оллпорт Г.В. Личность в психологии. – М.: КСП+, СПб.: Ювента, 1998. – 345 с.
7. Адорно Т. Типы и синдромы. Методологический подход // Социологические исследования. – 1992. – № 3. – С. 75–85.
8. Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и толерантность / Отв. ред. Н.М. Лебедева. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – С. 20–34.

Поступила 20.12.2006 г.